

УДК 343.9 © С. А. Тимко, И. А. Кузнецова, 2017

Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел

Тимко Светлана Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: satimko@list.ru

Кузнецова Инна Александровна,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: inna.oma.1716@mail.ru

Предметом исследования стали черты насильственного поведения женщин, особенности взаимоотношений супругов, приводящие к агрессии, а также профилактическая работа полиции с семьями, в которых мужчины страдают от насилия со стороны жен. В ходе исследования обобщен эмпирический материал по указанной проблеме: результаты опроса мужчин (659 человек в возрасте от 18 до 69 лет), приговоры в отношении женщин за причинение вреда здоровью или убийство супругов (сожителей) (84 приговора); проанализирована научная литература, профилактическая работа ОВД (по данным, содержащимся в Интернет). Указывается значение психологической помощи таким мужчинам и их семьям в целом, акцентируется внимание на необходимости осуществления мероприятий, вытекающих из назначения полицейской деятельности, — защиты жизни и здоровья граждан. Учет выявленных особенностей женского насилия и реализация предложенных направлений работы позволят повысить правосознание населения, снизить криминальную виктимность мужчин в семье. Результаты исследования также могут быть интересными для дальнейшей разработки проблем бытового, в том числе семейного, насилия.

Ключевые слова: женское насилие, насилие в семье, мужчины-жертвы, психоэмоциональное насилие, агрессия, профилактика, информационная деятельность, работа с жертвами преступлений.

Для цитирования: Тимко С. А., Кузнецова И. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4(71). С. 50–54.

Проблеме семейного, в том числе и супружеского, насилия в научной литературе уделяется значительное внимание. Семейная сфера является основной в жизни человека. Именно в семье закладываются мировоззрение, привычки, стереотипы поведения; семейный микроклимат существенным образом сказывается на эмоциональной, нравственной, а иногда и правовой составляющих личности. В некоторых случаях семья вообще единственная сфера социализации. Большинство насильственных преступлений носит семейно-бытовой характер. Вместе с тем процессы, происходящие в семье, часто скрыты от окружающих [1], и о необходимости вмешательства, корректирующей работы соответствующие органы, а нередко и близкие узнают несвоевременно.

Целью исследования явилось определение типичных черт насильственного поведения женщин в отношении супругов (сожителей), мер снижения криминальной виктимности мужчин, реализация которых может осуществляться силами сотрудников органов внутренних дел.

В данной статье мы остановимся на проблеме супружеского насилия, когда жертвой является не женщина, а, напротив, при котором физическое, а чаще психическое воздействие оказывается женщиной на своего партнера.

На основе эмпирического (с применением статистического метода, методов опроса и изучения документов) и теоретического анализа особенностей насильственного поведения женщины в семье сформулированы основные направления деятельности полицейских, нацеленной на снижение криминальной виктимности мужчин в семье.

Сочетание методов опроса, контент-анализа, статистического, диалектического, логического и других методов познания позволило выявить типичные черты женской агрессии к проживающим с ними партнерам; отношение к этой проблеме самих мужчин; причины латентности, а следовательно, в известной мере и распространенности таких преступлений; возможности профилактического воздействия.

Вопросы анкеты, составленные по теме женского насилия, вызвали у опрашиваемых мужчин оживленную реакцию. Они высказывали ряд ироничных замечаний с комментариями некоторых комичных ситуаций, когда женщина пыталась причинить вред своему партнеру.

О проблеме насилия женщин в отношении мужей (сожителей) говорить в российском обществе не принято. Более того, в ходе проведенного нами опроса 54% мужчин сказали, что не считают ее актуальной. Русские мужчины вообще не воспринимают серьезно проблему насилия со стороны своих женщин. Терпимое отношение к насилию и жестокому обращению, как справедливо отмечают специалисты, носит социокультурный характер и является отличительной чертой россиян [2, 3, 4, 5].

В результате исследования выявлено, что в большинстве своем мужчины (62% опрошенных) не стали бы обращаться с заявлением в полицию в случае причинения им вреда супругой (сожительницей), чем детерминируется высокая латентность указанных посягательств.

Латентности этих деяний способствует и отношение общества к гендерным ролям. 36% опрошенных

мужчин считают проявление насилия со стороны женщин не заслуживающим внимания фактом и предпочитают разбираться с этим самостоятельно, а 77% указали, что обращение в правоохранительные органы с подобными заявлениями постыдно для мужчины. Каждый десятый уверен в инертности мужского поведения и полагает, что мужчины-жертвы просто «плывут по течению», ленясь что-то менять в своей жизни. Около 10% также считают, что мужчины боятся потерять контакт с детьми, если супруга запретит общение¹.

Еще одним фактором латентности является тяжесть причиненного вреда. Мужчины в два раза реже, нежели женщины, претерпевают более тяжкий физический вред. Зато мужчины в три с половиной раза чаще страдают от нападений, сопровождающихся укусами, пощечинами, побоями, ударами тупыми предметами. Среди погибших в ходе семейных разборок мужчин относительно немного — не более 15%, женщин, соответственно, около 85%².

Судебно-следственная практика свидетельствует, что подавляющее большинство убийств, совершенных женщинами в отношении супругов (сожителей), а также причинение тяжкого вреда здоровью сопряжены с употреблением спиртного и конфликтной ситуацией. В некоторых случаях происходит совместное распитие спиртных напитков. Иногда мужчина, находясь в нетрезвом виде, проявляет агрессию в отношении партнерши, и та, защищаясь или в порыве ненависти, наносит ему увечья. Характерной иллюстрацией может служить следующий случай. О. Г. Магирова осуждена по ч. 1 ст. 107 УК РФ. 8 лет она находилась в брачных отношениях с С. В последние два года С., потеряв работу, начал злоупотреблять спиртным. Семейная жизнь сопровождалась ежедневными скандалами, взаимными оскорблениями, избиением супруги. В очередной раз употребив алкоголь, С. учинил ссору, разбросал по квартире вещи, продукты, посуду, дважды ударил Магирову по лицу и с силой толкнул. Магирова взяла кухонный нож и, не контролируя свои действия, нанесла удар ножом С. в грудную клетку. Вытащила нож и отбросила его. Затем пошла к соседу, сказала, что убила мужа, и попросила вызвать скорую помощь³.

Женское насилие в отношении мужчин гораздо реже является внезапным, непредсказуемым; как правило, оно формируется в течение длительного времени. Кроме того, изначально оно выражается в психологическом воздействии — унижениях, оскорблениях, а уже после пассивная роль мужчин приводит и к физическому криминальному воздействию на них (психологи утверждают, это может занять до 20–25 лет). Преобладание психоэмоционального насилия над физическим

особенно отличает женское девиантное поведение от мужского.

Проживание в подобных условиях может повлечь для мужчин такие последствия, как чувство страха, вины и (или) стыда, недоверие к людям; беспокойство; озлобленность; заниженная самооценка и (или) ненависть к себе; сексуальная дисфункция и (или) импотенция; потеря контакта с детьми; депрессия, суицидальные мысли; болезнь; злоупотребление алкоголем или наркотиками; физические травмы. Как уже говорилось, систематические, пусть даже и незначительные, проявления насилия со временем способны привести к тяжелой криминальной развязке, особенно если супруги (либо оба, либо один из них) злоупотребляют спиртным. Тяжкое преступление может быть совершено как женщиной в порыве очередного гневного приступа, так и мужчиной, уставшим терпеть выходки партнерши (примечательно, что половина опрошенных нами мужчин считает последнее наиболее вероятным исходом перманентной тирании со стороны супруги). А. В. Лысова утверждает, что все обследованные ею женщины, обвинявшиеся в убийстве мужа (сожителя) не в состоянии аффекта, имели сходные черты — раздражительность, возбудимость, агрессивность. В семейных отношениях женщины стремились доминировать, проявляли ревность, агрессивность, повышенную конфликтность, прямую или скрытую враждебность к окружающим, неудовлетворенность партнером, которого и считали причиной всех своих проблем [6, с. 174]. Такие пары проживали совместно годами.

Почему мужчины продолжают жить с женщиной-тираном либо, уходя от одной, находят другую с аналогичным поведением? Как полиция может помочь им сохранить физическое и психическое здоровье?

Нам видится, что психоэмоциональная предпосылка виктимности объясняется теорией «Треугольника Карпмана»⁴, согласно которой проблемные роли семейных (и в целом человеческих) отношений укладываются в схему: «жертва» — «преследователь» — «спаситель», характеризующую тесной взаимосвязью и постоянной сменой этих ролей.

«Жертва» — это человек, который ощущает, что от него ничего не зависит. Он безволен и находится в поиске виновных в сложившейся ситуации, сетуя на то, что не может выбрать (формировать) модель своего поведения. Такой человек живет чувствами, не имея четких целей и возможности самоконтроля, жалуется на «нелегкую долю». Однако супруга, которую он обвиняет, также трансформируется в роль «жертвы», считая свое поведение «преследователя» вынужденным в данных отношениях,

¹ Сумма превышает 100%, поскольку некоторые респонденты выбирали несколько вариантов ответа.

² Европейские ученые также отмечают, что число убийств мужчин своей супругой, безусловно, ниже, чем количество убитых жен. Однако мужчины совершают самоубийства на почве семейной неустойчивости в три-четыре раза чаще, чем женщины. С учетом этой поправки предполагается, что число мужчин, умерших в результате насилия в семье, может быть равным или превышать с женской смертностью от криминального насилия со стороны супруга (*Les violences conjugales*. URL: <http://www.g-e-s.fr/base-de-documentation/dossiers/les-violences-conjugales/> (дата обращения: 26.05.2016)).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск от 9 апреля 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-453881950/> (дата обращения: 21.06.2016).

⁴ Стивен Карпман продолжатель теории Эрика Берна. URL: <http://chelcenter.ru/tables?charset=utf-8&key/word> (дата обращения: 29.05.2016).

так как по-другому вести себя не может. Выгода «жертвы» заключается в том, что она не берет на себя ответственность за свои поступки, обеспечивая себя правом не решать возникающие проблемы. Наглядно это продемонстрировано в автобиографической повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» (главная героиня Нина Антоновна — «преследователь поневоле» — мотивирует свое деспотичное отношение к супругу предательским его поведением в отношении нее и загубленной жизнью).

Поведение «жертвы» может проявляться:

— в активной форме — провокации окружающих. В рассматриваемом нами случае — супруги, чтобы она выступила в роли «преследователя», обвиняя, требуя, наказывая мужа, причиняя ему моральные, а возможно, и физические страдания. Проиллюстрируем такие взаимоотношения цитатой: «А я люблю все маленькое, и муж у меня маленький. Бывало, напьюсь, возьму его на ручки и отнесу домой, хоть дом у нас и без лифта. А с утра — взбучку ему, что напился, но не сильно, убью еще»⁵;

— в пассивной форме. Сетует на свою «несчастную участь» в силу нереализованности внутренних ресурсов по вине супруги. Примером может послужить ситуация, когда мужчина, испытывая перманентные унижения, оскорбления, физическую агрессию со стороны супруги, мотивирует необходимость совместного проживания желанием быть рядом с детьми.

Выход «жертва» видит в демонстрации своих страданий и беспомощности, в поиске «спасителя», который поможет и защитит от «преследователя».

Часто встречаются случаи, когда родственники вступают в конфликт между мужем и женой, оберегая мужчину от нападков со стороны партнерши. Но поскольку это игра, то их «искренний порыв» оказывается безуспешным. В результате конфликта не исключен и криминальный исход.

Справиться со случившимся «жертве» и выйти из треугольника поможет утрата потребности в игре. Достигается это посредством внутреннего осознания происходящего при участии специалистов по развитию личности и постановке целеполагающего мышления. Причем работу необходимо вести в отношении обоих «игроков» — супругов, выявляя детерминанты происходящего и формируя базисные постулаты, в соответствии с которыми складываются здоровые взаимоотношения в семье.

Если женщина не изменит отношения к мужчине, к ситуации в целом, все усилия будут напрасны. Единственный выход — прекращение семейных отношений. Хотя и это не всегда позволяет избежать насилия. Вот характерный пример, описанный мужчиной на специализированном форуме для жертв насилия. «Мне 44 года. Человек я мягкий, покладистый и уступчивый, добрый и ответственный. Вредных привычек нет. Люблю детей. Воспитывался в небольшом городе, в полной семье, в атмосфере любви и согласия. Женился рано. У меня и у моей жены по два высших образования. Жена — человек вспыльчивый, властный, авторитарный и злой. С первых лет совместной

жизни у нас были скандалы, которые я „провоцировал“ тем, что не купил хлеба, не предложил погулять с ребенком и пр. Каждый раз все шло по классическому циклу: нарастание напряжения, всплеск насилия, „медовый месяц“. Несколько раз пытался уходить, но всякий раз возвращался, так как очень люблю детей. В последний из уходов жили врозь более года. Потом жена спровоцировала драку, воровавшись с детьми в квартиру, где я жил отдельно, сымитировала перелом пальца. Возбудили уголовное дело по причинению телесных повреждений и меня осудили. Спаса амнистия. Узнав об амнистии, жена бегала к следователю и спрашивала: „Что можно сделать, чтобы его посадить?“ Теперь мы опять живем вместе. Младшему ребенку уже 18. Скандалы и прессинг продолжают»⁶.

Как видно, оба «ходят по кругу», возвращаясь к привычному для себя стереотипному образу жизни: он — «жертва», она — «тиран» / «преследователь», брюзга, «капризная девочка» — система обратной связи прекрасно функционирует!

Игнорирование проблемы влечет не только негативные последствия личностного (сочетание психических реакций — апатии, отказа от ответственности за себя и других, беспомощности, безнадежности, снижения психологической самооценки и т. п., комплекса отверженности [7, с. 243]), социального (разводы, снижение психического здоровья, нравственного уровня и т. п.) плана, но и обострение криминальной обстановки, ведь нередко затяжные конфликты заканчиваются тяжкими преступлениями.

Безусловно, органы внутренних дел должны вносить свою лепту в профилактику насильственного поведения женщин в семейных отношениях. Вмешательство полицейских в частную жизнь, не сопровождающуюся противоправным поведением (а наиболее характерное для женщин психоэмоциональное насилие, как правило, не является противозаконным), весьма ограничено. В связи с этим основной акцент должен быть сделан на информационно-пропагандистской работе. Выделим наиболее эффективные направления.

Следует инициировать размещение в средствах массовой информации социальной рекламы о возможностях выхода из ситуации систематического домашнего насилия.

Было бы полезным информирование граждан о типичных ситуациях насильственного поведения женщин в отношении их супругов с демонстрацией способов разрешения; акцентирование внимания мужской аудитории на том, что систематические оскорбления, унижения, угрозы, побои и пр. не есть норма жизни; пропагандирование специализированных сайтов, общественных, государственных либо религиозных организаций, телефонов доверия и др., куда можно обратиться за советом или помощью.

Неоценимой может оказаться помощь психологов, например, в форме индивидуальных бесед, консультаций (по телефону или при личной встрече), групповых занятий.

⁵ *Насилие над мужчинами в семье*. URL: <http://www.cosmo.ru/forum/index.php?showtopic=148532&st=0> (дата обращения: 29.05.2016).

⁶ *Мужчина как жертва семейного насилия*. URL: <http://www.vetkaivi.ru/forum/viewtopic.php?t=102> (дата обращения: 26.05.2016).

За рубежом обращение к психологу для разрешения проблемных ситуаций является тривиальным, даже стереотипным. Для россиян такая практика, по меньшей мере, непонятна. Необходимость посвящать третьих лиц в свои проблемы, а тем более платить за это у многих вызывает недоумение.

Целесообразно согласовать вопрос с кризисными центрами, оказывающими помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия (например, национальный центр по предотвращению насилия «Анна», государственный центр социально-правовой и психологической поддержки женщин «Надежда», православный кризисный центр для беременных и женщин с детьми «Дом для мамы», Московская служба психологической помощи населению), о работе и с жертвами-мужчинами. В развитых европейских странах давно и успешно работают специализированные учреждения для таких мужчин. Так, в Швейцарии еще в 2009 г. был открыт центр для мужчин (так называемый мужской дом «Zwüschehalt»), ставших жертвами домашнего насилия. Сюда нередко приходят испытывавшие как раз психологическое насилие: оскорбления, унижения, угрозы, клевету, шантаж и т. п., чрезмерную ревность, сопровождаемую запретами определенных контактов, перманентным контролем телефонных разговоров, переписки в социальных сетях или электронной почты и пр.⁷ Подобные центры имеются в Германии, Франции, Бельгии, Канаде, США и др. При этом сведения о работе центров необходимо довести до широкого круга населения.

На специализированных сайтах целесообразно предоставлять on-line консультации. В частности, сотрудникам подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России следует согласовать с администраторами веб-сайтов, ориентированных на мужскую аудиторию, вопрос о возможности размещения на их странице всплывающего окна (*англ.* pop-up), предлагающего консультацию специалиста по проблеме домашнего насилия. Обращение автоматически должно пересылаться сотруднику кризисного центра (о котором уже говорилось выше) либо на горячую линию, работающую в круглосуточном режиме.

Профилактическое значение будет иметь и демонстрация в СМИ фактов привлечения к ответственности женщин за насильственные преступления в отношении своих супругов. По мнению А. В. Аларушкиной, публичное осуждение домашнего насилия необходимо [8, с.10]. Это позволит повысить правосознание представителей обоих полов: мужчин — относительно того, куда, как и в какой ситуации можно обратиться, женщин — о возможности наступления ответственности за содеянное. Наибольший потенциал в такой информационно-пропагандистской работе имеют телевидение, социальные сети. Поли-

цейские могут давать соответствующие комментарии в информационных выпусках, самостоятельно снимать сюжеты, делиться соответствующими сведениями с представителями масс-медиа для подготовки передач рассматриваемой тематики. В социальных сетях «ВКонтакте», «Instagram», сервисе микроблогов «Twitter», видеохостинге «YouTube» подобную информацию удобно размещать в ленте новостей [9].

Показательно, что треть опрошенных отметили необходимость в нашей стране социальной рекламы по защите от домашнего насилия, ориентированной на мужскую аудиторию⁸, и почти половина респондентов считает целесообразной демонстрацию в СМИ наказуемости противоправного поведения женщин по отношению к супругам.

С развитием Интернета сайты органов законодательной и исполнительной власти становятся все более востребованными. Поэтому нельзя пренебрегать возможностями информирования населения посредством сайтов МВД. Следует создать специализированный раздел, посвященный семейному насилию в отношении мужчин. В нем разместить следующую информацию:

а) описание типичных ситуаций, в которых следует обращаться за помощью, чтобы нивелировать или устранить агрессию со стороны партнера, признаков насилия (особенно это касается психического насилия, поскольку оно жертвой не воспринимается как девиантное поведение);

б) перечень специалистов, способных в таких ситуациях оказать помощь (в одних случаях достаточно поработать с психологом, а в других — требуется вмешательство полицейских, органов опеки и пр.);

в) адреса, в том числе и электронные, контактные телефоны организаций, оказывающих помощь таким пострадавшим (по возможности на безвозмездной основе), — служб психологической помощи, кризисных центров, юридических консультаций, религиозных организаций и пр.;

г) перечень статей Уголовного кодекса, которые чаще всего применяются в случае насилия в семье;

д) алгоритм действий потерпевшего, если он намерен привлечь виновного к ответственности (как обеспечить свидетельскую базу, зафиксировать следы побоев, как написать заявление в полицию или суд и пр.).

Подводя итог, акцентируем внимание на типичных чертах насильственного поведения женщин в отношении супругов (сожителей). Часто оно носит психоэмоциональный характер. Оскорбления и унижения сопровождаются пощечинами, побоями, ударами какими-либо предметами (которые мужчины не воспринимают как противоправные посяательства, даже если присутствует легкий вред здоровью). Со временем такие всплески агрессии приводят к совершению тяжких преступлений. В 4 из 5 преступлений на семейно-бытовой почве подобное событие становится

⁷ *Quand le «sexe fort» est battu*. URL: <https://www.amnesty.ch/fr/sur-amnesty/publications/magazine-amnesty/2013-2/suisse-quand-le-sexe-fort-est-battu> (дата обращения: 26.05.2016).

⁸ Справедливости ради нужно указать, что в нашей стране недостаток социальной рекламы испытывают не только мужчины-жертвы домашнего насилия, но и потерпевшие-женщины. Опросы показывают, что большинство женщин тоже не знают, в какие службы (за исключением полиции) или по каким телефонам можно обратиться в случае систематического насилия со стороны супруга или сожителя.

закономерным, предсказуемым завершением конфликта между партнерами. Но жены убивают мужей существенно реже: на одного погибшего в ходе семейных скандалов мужчину приходится шесть погибших от рук партнера женщин. Преступницы отличаются раздражительностью, повышенной конфликтностью, агрессивностью, желанием доминировать. Характерным для криминальной и предкриминальной ситуации является употребление спиртного одним из супругов (обычно мужчины) или ими обоими.

Женское насилие в отношении супругов — весьма распространенное, но латентное явление. Поэтому профилактика такого рода противоправных деяний силами полиции преимущественно носит информационный характер. Она должна быть, прежде всего, ориентирована на выявление мужчин, нуждающихся в помощи, а также доведение до них информации о целесообразности обращения к специалистам. Уместно сочетание приемов информирования, убеждения как «влияния на сознание через обращение к критическому суждению» и внушения, «обращенного к чистым эмоциям влияния» [10, с. 72]. Подобная деятельность, относящаяся преимущественно к компетенции подразделений информации и общественных связей, участковых уполномоченных полиции позволит повысить правосознание населения, снизить виктимность, защитить права потерпевшего. Успешности работы будет способствовать перманентное, системное сотрудничество полиции со средствами массовой информации, с социальными службами, общественными формированиями, кризисными центрами и др., деятельность в сети Интернет.

Список литературы

1. Реан А. А. Агрессия и виктимность в контексте семейной социализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4(67). С. 35–39.
2. Клецина И. С., Иоффе Е. В. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. № 1(74). С. 4–17.
3. Волкова Е. Н. Проблемы изучения распространенности и выявления случаев насилия над детьми // Национальный психологический журнал. 2007. № 1. С. 44–47.
4. Кон И. С. Бить или не бить? М., 2012. 448 с.
5. Юревич А. В. Проявления агрессивности в современном российском обществе как психологическая проблема // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 68–77.
6. Лысова А. В. Женская агрессия и насилие в семье // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 167–176.
7. Брайцева Е. А. Социально-психологическое сопровождение мужчин, вовлеченных в ситуацию супружеского насилия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 243–249.
8. Аларушкина А. В. Насилие в семье как социальное явление // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Горно-Алтайск, 2016. С. 6–10.
9. Тимко С. А., Жайворонок А. В. Информационное сопровождение деятельности полиции посредством СМИ на региональном уровне (на примере Омской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 6–10.
10. Караваев А. Ф., Безъязыков В. Ю. PR-технологии и возможности информационно-психологического воздействия на аудиторию // Телекоммуникации и информатизация образования. 2005. № 2. С. 64–76.

Поступила 25.11.2017

Women's violence against their spouse: peculiarities of manifestation and possibilities of prevention by internal affairs bodies

Timko Svetlana A.,

candidate of legal Sciences, associate Professor, Department of criminology, psychology and pedagogy OMA of MIA of Russia, Professor
Omsk, Russia. e-mail: satimko@list.ru

Kuznetsova Inna A.,

candidate of legal Sciences, senior researcher of the research
Department of OMA, the Ministry of internal Affairs of Russia
Omsk, Russia. e-mail: inna.oma.1716@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of psycho-emotional and physical violence of women against their partners, outlines the key activities of internal Affairs agencies to reduce crime victim-STI men in the family. The object of the research is women's violence against spouses and cohabitants. The study focused on the characteristics of violent behavior of women, the nature of the relationship between spouses that lead to aggression and preventive police work with families where men also suffer from violence from their wives. The study summarizes the empirical material on this issue: the results of a survey of men (659 people aged 18 to 69 years), the sentences in relation to women for causing harm to health or murder their spouses (cohabitants) (84 sentence); analysis of scientific literature, the prevention-setting work of the ATS in the Internet. The authors demonstrated how often men become the victim of aggression from their partners, as they relate to this problem, why continue living together. Recognizing the paramount importance of psychological assistance to such men and their families as a whole, focuses on the need to implement a number of activities arising from the purpose of policing is to protect life and health of citizens. The integration of identified features of violence against women and implementation of proposed areas of work will enhance the awareness of the public, to reduce criminal victimization of the men in the family. The results of the study can also be interesting for the further development of household problems, including family violence.

Keywords: police, women violence, domestic violence, men victims of emotional violence, aggression, prevention, information work, work with victims of crime.

Citation: Timko S. A., Kuznetsova I. A. Women's violence against their spouse: peculiarities of manifestation and possibilities of prevention by internal affairs bodies. Psychopedagogy in Law Enforcement. No. 4(71) 2017. P. 50–54.